

Импичмент Гу Хуайцзяна

После того как император Нин оправился от болезни, он явно отдавал предпочтение главному генералу, а не первому советнику, и все при дворе это понимали.

Так и должно было быть. В те времена, когда Инь Янь еще находился рядом с государем, даже он не мог сравниться с Гу Хуайцзяном, а уж тем более это не мог сделать такой человек, как Инь Шуо из молодого поколения. Даже если многие сановники хвалили его за стойкий характер, скромность и терпение, в конце концов, его возраст все равно оставался проблемой.

Более того, Гу Хуайцзян преклонил колени ради спасения императора Нина... само его намерения говорили о предельной искренности.

Однако заседание двора - не поле боя. Это место принадлежало чиновникам, но из них мало кто осмелился бы пойти против великого генерала. Все ждали, хватит ли у первого советника смелости высказаться. Большинство сановников полагали, что Инь Шуо не осмелится.

Учитывая его юный возраст и отсутствие крепких корней при дворе, а также то, как он сразу же отправился в поместье Гу извиняться после того, как занял свою должность... как он мог осмелиться выступить против поместья Гу?

Кто знал, что Инь Шуо не только сделает шаг, но и проявит невероятную смелость.

- Этот слуга выдвигает обвинение главному генералу Гу Хуайцзяну! В мирное время он перебросил войска без разрешения и без должного внимания ситуации. Поскольку Западная Кунь и наш Восточная Лин достигли мирно соглашения, а их принцесса собирается объединить наши две страны посредством брака, это может испортить отношения между нашими странами. Намерения генерала Гу явно нечисты!

- Этот субъект согласен! - слышалось со стороны сановников.

Выступившие вперед были двумя членами императорского цензората. Одного звали Ся, а другого - Дон. Оба были почтенными сановниками преклонного возраста. Осмелиться выступить перед императором Нином против Гу Хуайцзяна, когда его влияние находилось на самом высоком уровне, было бы невозможно без двоих старейшин собрания чиновников.

Цензор Цзи Даогун остался на прежнем месте с прямой спиной. Опустив голову, казалось, что он остался при своем мнении. Это дело не имело к нему отношения. Он был главным чиновником цензората, но два цензора, которые выступили за отстранение Гу Хуайцзяна от

должности, не доложили ему об этом заранее.

Если он сейчас промолчит, то кто же тогда дал этим двоим смелость сделать шаг вперёд?

Цзи Даогун быстро взглянул на стоявших недалеко от него чиновников, но не сказал ни слова.

Император Нин сразу же вышел из себя, услышав предложение об импичменте Гу Хуайцзяна, подумав, что сановники лишь завидуют пожалованной милости поместью Гу. Выслушав остальные обвинения, государь нахмурил брови.

Перемещение армии без разрешения не было маленьким преступлением, и два цензора говорили с уверенностью. Не похоже, что они просто пытались подставить генерала. Взгляд императора Нина остановился на Гу Хуайцзяне:

- Генерал Гу, что ты скажешь в своё оправдание?

Гу Хуайцзян не удивился реакции чиновников, уверенно шагнул вперед и сложил почтено руки в приветствии:

- Отвечаю Вашему Величеству: эти слова - чистый вымысел. Как этот субъект может не знать о передвижениях моей собственной пограничной армии?

Судя по тому, как император Нин понимал Гу Хуайцзяна, если он сказал, что этого не было, значит, этого не было.

- Что за дерзость! - император Нин яростно крикнул: - Как императорские цензоры, вы двое выступаете на основании слухов, но вы не можете просто поднять любую чушь, которую слышали! Генерал Гу - достойный дворянин первого ранга и великий генерал, а вы двое осмелились произнести такие дерзкие слова перед Нами без надлежащего расследования?!

Оба цензора немедленно опустили головы и подняли руки. После того, как император Нин закончил говорить, они поспешно произнесли:

- Ваше Величество, мы двое не сразу доложили об этом, как только услышали. У нас действительно есть доказательства!

Доказательства?..

Гу Хуайцзян и так был очень удивлен импичментом, а эти двое заявили, что у них есть доказательства?

Если бы доказательств было достаточно, то наказанием за перемещение армии без разрешения стала бы казнь всего клана...

Второй принц опустил голову и посмотрел на Инь Шуо: «Это и есть тот самый ответный дар, о котором он говорил? Черт, если бы Инь Шуо решил разобраться с Гу Хуайцзяном, он бы только выиграл. О каком ещё ответном подарке может идти речь?»

Цензор Ся достал из рукава свиток, поклонился и протянул его вперед. Евнух Гао тут же подошёл и взял, отнес на стол императора Нина. Государь уже решил, что оба цензора ошиблись, и раздраженно открыл свиток. В одно мгновение выражение его лица быстро изменилось. Казалось, будто он пробует всевозможные вкусы, после чего он бросил неоднозначный взгляд на Гу Хуайцзяна.

Свиток содержал военный отчет. Император Нин узнал почерк Гу Хуайцзяна: "Перевести тридцать тысяч солдат армии семьи Гу с перевала Чжу в Вэйчжоу".

Генерал заметил взгляд, брошенный на него императором Нином. Военные чиновники некоторое время переглядывались, а гражданские чиновники нервно стояли вокруг, ожидая результата.

Через некоторое время император Нин передал свиток евнуху Гао:

- Отнеси его генералу Гу, пусть посмотрит.

Гу Хуайцзян принял свиток и лишь взглянул на него, после чего улыбнулся, когда заговорил император Нин:

- Генерал Гу, посмотри внимательно. Кто-то написал это, копируя твой почерк?

Гу Хуайцзян не ответил прямо:

- Помнит ли Ваше Величество, когда в столицу прибыл специальный посланник из Западной Кунь, и военные отчеты попытались украсть из поместья вашего подданного? В то время этот субъект обсудил с Вашим Величеством один метод. Когда бы ни отправлялись приказы, одновременно по нескольким маршрутам отправлялись настоящие и фальшивые приказы. Ваше Величество все еще помнит это?

Император Нин на мгновение задумался:

- В то время Мы беспокоились, что настоящие и поддельные отчеты могут перепутаться, но ты сказал, что подобного не произойдет. На настоящих отчетах будет стоять символ, который смогут распознать только члены армии семьи Гу, и ошибки не возникнет.

Гу Хуайцзян кивнул и поднял свиток, который держал в руках:

- Этот приказ о перемещении войск действительно написан этим субъектом, но он не имеет особой маркировки семьи Гу. Этот отчет, предназначенный для обмана врага, - он повернулся и спокойно посмотрел на двух императорских цензоров: - Кто бы мог подумать, что вместо того, чтобы обмануть врага, он обманет императорских цензоров. Могу ли я спросить, как в руки цензората попали поддельные приказы, предназначенные для врага?

Поддельные?..

Выражения лиц двух императорских цензоров вмиг изменились.

Инь Шуо слегка нахмурил брови и тайком посмотрел на них.

Оба имперских цензора были чиновниками, которые служили много лет, и людьми, которые имели большую поддержку, поэтому они быстро успокоились.

- Великий генерал Гу, вы сказали, что этот знак будет распознан только армией семьи Гу, поэтому естественно, что мы его не распознали. Тогда, является ли этот отчет настоящим или фальшивым, разве не должен решать сам генерал Гу?

<http://tl.rulate.ru/book/23321/1671457>